

Е.В. Лазарева

**РЕЦЕНЗИЯ : ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ РОССИИ : УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ
БАКАЛАВРОВ / ПОД РЕД. А.А. ЧЕРНОБАЕВА. М. : ЮРАЙТ, 2014. 552 с.**

Историография, как специальная отрасль исторического знания, является важной составной частью исторической науки. Создание историографических работ обобщающего характера сопряжено с целым рядом трудностей. Во-первых, проведение историографического исследования предполагает изучение как процесса накопления исторических знаний, так и эволюции исторической мысли и концептуальных подходов. Во-вторых, необходим анализ таких условий создания исторических трудов, как влияние идейно-политических установок и форм организации научных исследований. Только на этой основе возможны решение задач установления закономерностей историко-познавательного процесса в нашей стране, определение источниковой базы, теоретических основ и методологических принципов исторического познания.

Характеризуя эволюцию исторических знаний, отметим, что и дореволюционная, а в еще большей степени советская и современная российская историческая наука оказались зависимы от идеологического и политического влияния, что отразилось на научной ценности имеющихся работ. По этой причине многие важные исторические темы и сюжеты оказались либо мало исследованы, либо искажены, либо вообще не изучались. Ситуация изменилась, когда в первой половине 1990-х гг., в условиях «кризиса теории и методологии» [1. С. 52], начались поиск новых историко-методологических концепций объяснения прошлого, формирование междисциплинарных подходов и новой структуры самой исторической науки. В результате «методологической революции» 1990-х гг. марксистский подход трансформировался в неомарксистский, или материалистический, который утратил свои позиции единственного и «универсального», наряду с ним стали применяться либеральная, модернизационная (индустриальная), цивилизационная (социокультурная), религиозно-национальная и другие концепции, а также миросистемный анализ, теория диффузии, теория тоталитаризма и другие объяснения российской истории.

К написанию обобщающих работ по историографии видные отечественные ученые приступили после того, как был создан целый комплекс исследований широкого проблемного поля с позиций различных методологических подходов. Важной задачей авторов являлся научный анализ развития исторической науки в досоветский, советский и, впервые, в современный период. Закономерно, что такая литература начала издаваться

только в 2000-е гг. [2]. Отметим, что эти труды стали результатом совместного труда историографов ведущих образовательных и научных российских учреждений [3].

Рецензируемое издание создано крупными российскими историографами: А.А. Чернобаевым (Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), А.Е. Шикло (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова), Н.М. Рогожиным (Институт Российской истории РАН), А.В. Бондаренко (редакция журнала «Исторический архив») и В.Д. Камыниным (Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина). Участие регионального ученого в составе авторского коллектива, на наш взгляд, является признанием заслуг «уральской историографической научной школы» на центральном уровне. Данный труд серьезно отличается от других обобщающих работ по историографии российской истории, имеющихся в настоящее время.

Несомненной заслугой ученых является подробное рассмотрение теоретических и методологических проблем истории отечественной исторической науки. Базируясь на новейших научных достижениях, А.А. Чернобаев и В.Д. Камынин дали обзор этапов эволюции исторической науки в нашей стране. Существенным вкладом авторов, по нашему мнению, является освещение такой дискуссионной проблемы, как критерии и виды периодизации российской историографии [4. С. 21–23]. Исследователи продемонстрировали, как принципы периодизации влияют на обоснование и характеристику этапов развития науки. Отличительной особенностью рецензируемой работы стало не только разделение советской историографии на периоды, имеющие отличия по многим признакам, но и выделение нескольких «ступеней» современной историографии, насчитывающей всего около четверти века.

Важное место в работе уделено раскрытию таких полемичных вопросов, как влияние на развитие историографии политики и общества. Авторы подчеркивают, что в СССР сложились условия идеологического давления партийно-политической элиты на науку. В результате, как показано в работе, от историков требовали неукоснительно следовать принципу коммунистической партийности, что повлекло за собой появление в историографии ненаучных явлений, таких как догматизм, субъективизм, конъюнктурщина, нетерпимость ко всякому инакомыслию, игнорирование опыта, накопленного мировой исторической наукой [Там же.

С. 17]. Кроме того, отмечено, что взаимосвязь науки и политики проявляется в том, что на каждом этапе развития общества происходит интенсивное обновление исторического знания, поскольку каждое поколение создает заново свое представление о прошлом. Однако, по мнению авторов учебного пособия, сами исторические знания тоже формируют представления в обществе [4. С. 18], оказывая влияние на массовое сознание и содержание публикаций.

Особого внимания, с нашей точки зрения, заслуживает выделение авторами проблемной историографии в самостоятельный жанр историографических исследований. Для всех периодов развития исторической науки характерно издание трудов, неравноценных по своей научной значимости, что во многом было обусловлено не только концептуальными подходами и методологией, но и проблемным полем исследований.

Современный этап отличает то, что в научный оборот был введен целый комплекс недоступных ранее исторических источников, сняты тематические ограничения и активно заполняются «белые пятна». Тем не менее среди публикаций настоящего времени есть новаторские и дискуссионные, многим из них присущи системность и научная объективность, а есть те, которые по содержанию не вышли за рамки литературы, написанной с традиционных позиций. В этой связи очень важно присутствие указания в учебнике на то, что при формировании в бакалаврских и магистерских сочинениях и диссертациях историографического обзора необходимо руководствоваться принципом ценностного подхода. Именно он, как считают ученые, позволяет выделить в предшествующей историографии именно те работы по изучаемой проблеме, которые имеют значение для современного этапа развития научных знаний [Там же. С. 16].

Большой интерес представляет позиция ученых по таким вопросам, как предмет, методика и методология современных историографических исследований. Авторы защищают свое понимание историографии как истории исторической науки. В работе подчеркивается, что методологическая система оказывает серьезное влияние на выбор научных принципов и методов исследования [Там же. С. 24]. Кроме того, в главе 1 раскрыты особенности мировой историографии истории России и восприятие историографии современным профессиональным научным сообществом.

Следующим важным отличием рецензируемого труда является то, что при его создании реализованы главные научные парадигмы, применяемые в отечественных историографических исследованиях. Концептуальной основой 3-й и 8-й глав, написанных Н.М. Рогожиным и А.А. Чернобаевым, стал антропологический подход к анализу научной деятельности отдельных исследователей и, как производное, исторического сообщества в целом. Данные разделы посвящены исследованию формирования исторических знаний в нашей стране, их формам и организации, оценке ран-

них исторических сочинений, проблеме зарождения критики источников. Однако основное внимание авторы уделили раскрытию творческого наследия выдающихся отечественных ученых: В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, Н.М. Карамзина, М.П. Погодина, Т.Н. Грановского, Н.И. Костомарова, Н.Я. Данилевского, С.М. Соловьева, П.М. Леонтьева и др.

Проблемно-хронологический принцип систематизации материала позволил авторскому коллективу осветить научную деятельность плеяды блистательных творцов исторического знания конца XIX – первой половины XX в., таких как В.О. Ключевский, А.С. Лаппо-Данилевский, С.Ф. Платонов, М.М. Богословский, Н.П. Павлов-Сильванский, М.Н. Покровский, П.Б. Струве, С.К. Богоявленский, Ю.В. Готье и многих других. С новых методологических позиций проведен анализ научного наследия крупных историков советского периода середины – второй половины XX в.: Е.В. Тарле, Б.Д. Грекова, Д.С. Лихачева, А.Л. Нарочницкого, Б.А. Рыбакова, Б.Б. Пиотровского, А.А. Зимины, К.Н. Тарновского, П.В. Волобуева, И.Д. Ковальченко, В.И. Бовыкина, Н.Н. Болховитинова и др. Наряду с этим значительное внимание авторами уделено вопросам специфики методологических подходов на том или ином этапе, организации научных исследований и собственно проблемной историографии. Несомненную ценность представляет наличие в конце каждого раздела объемного списка историографических источников по проблеме и важнейшей, включая современную, историографической литературы.

Интересен подход авторов к периодизации советской исторической науки. Обратим внимание, что В.Д. Камынин и А.А. Чернобаев не применяют термин «советская историография», поскольку внутри этой эпохи они, помимо трудов историков-марксистов, наблюдают работы представителей «старой школы», «мелкобуржуазных историков», «объективистов», «инакомыслящих», «эмигрантских», «нового направления». Авторы подчеркивают, что полная картина развития русской историографии включает творческое наследие ученых всех школ и направлений отечественной исторической мысли.

Отметим, что в дореволюционных сочинениях были представлены разнообразные идейно-политические взгляды и методологические подходы. Исследователи выступали с позиций легального марксизма и революционной социал-демократии, либерального, либерально-демократического и консервативного направлений. Именно от убеждений авторов чаще всего и зависели трактовки и интерпретации различных исторических событий.

Обстоятельный анализ развития научных исследований в XX в. позволяет сделать вывод о том, что изучение исторической проблематики осуществлялось в русле происходивших в нашей стране экономических и социально-политических процессов. При этом интенсивность и политическая направленность работ и до

настоящего времени в значительной мере зависит от господствующих идеологических установок и общественных настроений своей эпохи.

С нашей точки зрения, особым качественным периодом в отечественной исторической науке стало время 1920–1980-х гг., связанное с теми коренными изменениями, которые коснулись всех сфер, влияющих на состояние общественной мысли в стране в целом и исторической науки в частности.

Знаковой особенностью 1920-х гг. являлись научные дискуссии, в ходе которых происходило столкновение порой диаметрально противоположных мнений, прежде всего по экономической проблематике, в связи с начавшимся изучением первым поколением советских историков вопросов монополизации российского народного хозяйства. На рубеже 1920–1930-х гг. основным вектором развития исторической науки в СССР стал переход взглядов и подходов от плюрализма, характерного для предшествующего периода, к методологическому монополизму, основанному на господстве марксистско-ленинской идеологии. Государственная власть в это время взяла курс на целенаправленное вытеснение инакомыслия из общественных наук.

Вследствие этого период 1930-х гг. занимает особое место в отечественной истории. Идеино-политические и экономические трансформации, проводимые властью в это время, самым непосредственным образом отразились на состоянии исторической науки. Именно к началу 1930-х гг. руководством страны история стала рассматриваться как инструмент, выполняющий определенные идеологические функции. С этой целью государство осуществило комплексные преобразования в области организации исторических исследований, насаждения «партийной» методологии, введения цензуры, нейтрализации инакомыслящих ученых.

Утверждение сталинизма оказало самое непосредственное влияние на организацию и структуру исторических исследований. Проявилось это, прежде всего, в реформировании исследовательских учреждений и публикаторской деятельности. К началу 1930-х гг. завершились «реорганизация» научных обществ и установление «новых исследовательских принципов».

Во многом закономерно, что отличительным признаком публикаций той эпохи стала обязательность партийной цензуры. Уже с 1929 г. в СССР действовала многоступенчатая система тотального контроля, включавшая в себя: авторскую, редакторскую, главлитовскую, карательную (ОГПУ, НКВД) и идеологическую (осуществляемую партийным руководством страны) цензуру. Проводилась она по определенному шаблону и охватывала всю историческую литературу, распространяясь на истпартовские, истпрофовские, истмолловские, краеведческие издания, сборники документов, воспоминаний и т.д.

Анализируя проблему влияния сталинизма на историческую науку, отметим, что в 1930-е гг. она развивалась в условиях жесточайшего идеологического давле-

ния, целью которого, с одной стороны, было вытеснение из научных учреждений специалистов «старой школы», с другой – формирование научных кадров, готовых в своих исторических произведениях проводить линию правящей партии. В результате центральная власть воспитала генерацию исследователей, которая отличалась целым набором новых качеств, характеризующих советскую историческую науку в целом. Одновременно проводились реформирование исследовательских учреждений и утверждение принципа партийности. В течение 1930-х гг. четко прослеживаются три этапа наступления на историков со стороны государства, каждый из которых отличался своими методами преследования инакомыслящих начиная с осуждения содержания их работ и заканчивая репрессиями ученых.

Оценивая состояние исторической науки в 1930-х гг., согласимся с мнением авторов рецензируемого учебного пособия о том, что данный период стал одним из самых трагических в отечественной истории. Особенности развития исторической мысли 1930-х гг. отчетливо видны на фоне 1920-х и 1960-х гг., когда наука не испытывала столь жесткого идейно-политического прессинга. Прямое государственное вмешательство в 1930-е гг. обусловило прекращение научных дискуссий, деформацию источниковой базы, проведение «кадровых чисток», сокращение проблемного поля исследований, установление единой методологии, партийной цензуры и организационной структуры.

Представляется необходимым подчеркнуть, что в эпоху сталинизма 1930-х – первой половины 1950-х гг. научная разработка значительной части важных проблем отечественной истории была практически прекращена. Поскольку трактовка многих исторических проблем получила закрепление в изданном в 1938 г. «Кратком курсе истории ВКП(б)», она стал единственной и непререкаемой до второй половины 1950-х гг. Поэтому в рамках официальной догмы научная разработка значительной части исторических сюжетов и аспектов либо была искажена и доведена до «мифологизации», либо опасно приблизилась к статусу «белых пятен».

Ситуация улучшилась в конце 1950-х гг. в связи с социально-политическими изменениями, получившими в литературе название «хрущевской оттепели». Во многом знаковым событием стало возобновление научных дискуссий. После XX съезда КПСС (1956 г.) советскими исследователями с особой остротой обсуждался круг вопросов социально-экономической проблематики. В работах ученых конца 1950-х – начала 1970-х гг. наблюдалась тенденция к переосмыслению некоторых событий, попытки комплексного подхода к анализу исторического процесса и, одновременно, к обновлению ленинской концепции общественного развития.

Интересно, что во второй половине 1980-х гг. – в период «перестройки», когда наступил своеобразный исследовательский «бум» в изучении отечественной истории, он коснулся, главным образом, социально-

политической тематики и значительно слабее отразился на проблемах экономического развития страны, по которым в это время продолжало сокращаться количество работ. К тому же имели место такие негативные факторы, как догматичность и идеологическая предопределенность, свидетельствующие о значительных искажениях, характерных для развития исторической науки в предыдущий период, что в значительной мере и обусловило ее методологический кризис.

Важно отметить, что для современного периода характерны значительное расширение источниковой базы и заметное изменение проблематики исследований вследствие актуализации многих проблем отечественной истории, которые стали объектом многоконцептуального рассмотрения в результате «методологической революции» 1990-х гг. В этой связи следует подчеркнуть, что и в настоящее время выбор точки зрения определяется идейно-политическими взглядами ученого, что влияет на оценку исследуемых явлений и процессов. При этом на сегодняшний день имеется значительное количество нерешенных и дискуссионных вопросов. Причинами этого, по всей видимости, являются неполнота источниковой базы, одностороннее освещение, изменение тематической направленности исторических изысканий и другие факторы.

По нашему мнению, исключительную ценность в рецензируемом учебном пособии представляет глава, посвященная развитию отечественной исторической науки в конце XX – начале XXI в. Ее авторы отошли от традиционной периодизации, от названия современного периода как «постсоветского» и, обозначив качественное различие отдельных этапов историографического процесса, установили преемственность развития исторической науки настоящего времени. Во многом такой подход при написании учебного пособия объясняется тем, что в нашей исторической науке уже утвердилось периодизация современного этапа, которую В.Д. Камынин разработал в начале 2000-х гг., проанализировав ее причины и выделив критерии [5].

Кроме того, к достоинствам историографического труда следует отнести и то, что большое место в учебнике уделено применению биографического метода. Читатели данной работы могут познакомиться не только с концепцией того или иного ученого, но и с его биографией. Авторы убеждены, что жизненный и творческий пути российских ученых очень тесно связаны между собой.

В заключении хочется резюмировать, что рецензируемая работа представляет собой уникальное издание, в котором всесторонне рассмотрены все основные периоды, подходы, проблемы и персоналии, характеризующие становление и развитие российской исторической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Логунов А.П.* Отечественная историографическая культура: современное состояние и тенденции трансформации // *Образы историографии.* М., 2001.
2. *Историография истории России до 1917 г.* : учеб. пособие / под ред. М.Ю. Лачаевой : в 2 т. М., 2003.
3. *Наумова Г.Р., Шикло А.Е.* Историография истории России : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2008.
4. *Историография истории России* : учеб. пособие для бакалавров / под ред. А.А. Чернобаева. М., 2014.
5. *Заболотный Е.Б., Камынин В.Д.* Историческая наука России в конце XX – начале XXI века : учеб. пособие. Тюмень, 2004.

Lazareva Elena V. Ural Federal University (Ekaterinburg, Russian Federation). E-mail: levburo@mail.ru

REVIEW TUTORIAL: HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY OF RUSSIA: TEXTBOOK FOR BACHELORS / ED. A.A. CHERNOBAEV. M. : PUBLISHING YURAYT, 2014. 552 p.

Keywords: historiography; the history of Russia.

REFERENCES

1. Logunov, A.P. (2001) Otechestvennaya istoriograficheskaya kul'tura: sovremennoe sostoyanie i tendentsii transformatsii [Domestic historiographical culture: the current status and trends of the transformation]. In: Logunov, A.P. (ed.) *Obrazy istoriografii* [Images of historiography]. Moscow: Russian State University for the Humanities.
2. Lachayeva, M.Yu. (2003) *Istoriografiya istorii Rossii do 1917 g.* [Historiography of Russian history to 1917]. Moscow: Vldos.
3. Naumova, G.R. & Shiklo, A.E. (2008) *Istoriografiya istorii Rossii* [The historiography of the Russian history]. Moscow: Akademia.
4. Chernobaev, A.A. (ed.) (2014) *Istoriografiya istorii Rossii* [The historiography of the Russian history]. Moscow: Yurait.
5. Zabolotnyy, E.B. & Kamynin, V.D. (2004) *Istoricheskaya nauka Rossii v kontse XX – nachale XXI veka* [History in Russia in the late 20th – early 21st centuries]. Tyumen: Tyumen State University.